Страна единодушно одобряет приговор Верховного Суда над бандой изменников родины, агентов кровавого фашизма

С чувством глубокого удовлетворения

Приговор троцкистской банде, вынесенный Верховным Судом, встречен с чувством глубокого удовлетворения по всему Союзу.

В Ленинграде на площади Урицкого состоялся 100-тысячный митинг в знак солидарности с приговором Военной Коллегии Верховного Суда. С огромным под'емом трудящиеся города Ленина единогласно приняли резолюцию, в которой они целиком одобряют приговор.

100-тысячная демонстрация состоялась и в городе Туле.

В Свердловске, несмотря на 32-градусный мороз, на общегородской митинг собралось около 75 тысяч человек. В единогласно принятой резолюции трудящиеся горячо благодарят генерального комиссара государственной безопасности тов. Ежова и работающих под его руководством славных чекистов—наркомвнудельцев за раскрытие заговора троцкистско-фашистской банды. Участники митинга обратились с приветствием к товарищу Сталину.

Нефтяники Баку всецело одобряют приговор Верховного Суда.

Горячо одобряют приговор над врагами народа колхозники-казаки артели им. Чапаева, Лебяжьевского района, Западно-Казахстанской области, которые заявили: «Приговор целиком оправдал все наши ожидания. Об одном можно пожалеть, что меч пролетарского правосудия пока не коснулся Троцкого—главы этой разбойничьей фашистской банды».

Бандиты получили должное

ОРЕЛ. 30 января, как только по радио был передан приговор Военной Коллегии Верховного Суда на предприятиях, в учреждениях и в воинских частях начались митинги. Везде трудящиеся Орла выражают полное удовлетворение приговором.

Большой митинг красноармейцев прошел в клубе И. Белова. Все красноармейцы и командиры выразили полное удовлетворение приговором, отмечая, что суд выполнил волю 170-миллионного народа. В резолюции, принятой на митинге, красноармейцы заявляют, что они готовы ответить на любой удар таким ударом, от которого не поздоровится врагам Советского Союза.

На шпагатной фабрике работница Корнева сказала:

— Наша воля выполнена. Мерзавцы получили должное.

Выступивший затем стахановец Сафронов заявил:

— Враги народа пытались отнять у нас завоеванное, но им не удалось и никогда не удастся. Будем еще бдительнее, будем беречь своих любимых вождей, охранять от посягательства врага свои завоевания.

Железнодорожники Орловского узла в своих резолюциях обещают в кратчайшее время ликвидировать все последствия вредительской деятельности троцкистов на транспорте.

Враг просчитался

(Из резолюции бойцов и командиров Н-ского артиллерийского полка)

Под руководством обер-бандита Иудушки-Троцкого контрреволюционеры троцкисты — Пятаков, Радек, Сокольников, Серебряков и другие продались злейшему врагу трудящихся — фашизму. Они хотели насильственного свержения советского строя, установления в нашей стране господства фашизма.

К этой цели они шли, пролив кровь лучшего сына нашей родины Сергея Мироновича Кирова, через трупы красноармейцев и стахановцев, устраивая катастрофы, пожары и взрывы. Они готовили убийство вождя нашей партии товарища Сталина и его лучших соратников.

Враги просчитались!

Мы, красноармейцы и командиры, с большой радостью встретили приговор нашего советского правосудия. Это приговор трудящихся не только страны социализма, но и трудящихся всего мира.

Заверяем Центральный Комитет нашей партии, товарища Сталина и железного наркома обороны первого маршала Советского Союза товарища Ворошилова, что мы в любую минуту готовы с оружием в руках защищать наши границы.

Слава чекистам, разоблачившим заклятых врагов нашей родины и Генеральному Комиссару Государственной Безопасности тов. Ежову!

Да здравствует партия Ленина — Сталина, ведущая страну к коммунизму!

Да здравствует любимый вождь и учитель, родной Сталин!

Да здравствует железный нарком обороны товарищ Ворошилов!

Справедливый приговор

БЕЛГОРОД. (По телефону от нашего корреспондента). Во всех цехах завода Белгород прошли многолюдные митинги по случаю приговора над участниками антисоветского троцкистского центра.

С величайшим одобрением говорили ценники о справедливом приговоре Военной Коллегии Верховного Суда.

— Собакам и собачья смерть. — заявил слесарь Иванищев. — На контрреволюционные выходки троцкистов мы ответим еще большим увеличением темпов в своей работе. Я лично буду давать 300—400 процентов нормы.

Стахановец-слесарь тов. Отклыч сказал:

— Трудно сдержать ярость к врагам народа. Мы все, как один, одобряем приговор, и в ответ на вылазки классового врага ответим еще большей производительностью. Раньше я вырабатывал 500 процентов нормы, а теперь буду вырабатывать 700.

— В ответ на справедливое решение суда я повседу скорость возможно быстрее в зимних условиях до 60 километров в час,—заявил тов. Терещенко.

Слова его отразились на деле. В ночь на 31 января тов. Терещенко привел паровоз по графику в Курск, а товарный поезд № 5 привел в Белгород на 15 минут раньше расписания.

Выражена воля трудящихся нашей родины

Ровно три часа. Рабочие курской обувной фабрики спешили по делам на митинг, посвященный приговору Верховного Суда над бандитами из антисоветского троцкистского центра.

Пошивочный цех. Докладчик говорит о приговоре.

— Это они, бешеные собаки, шпионы, диверсанты убили пламенного большевика Кирова; это они продавали фашистам и японской военщине нашу родину; это они убивали лучших стахановцев-производственников; это они готовили рельсовое злодейство — покушение на жизнь наших вождей и в первую очередь на горячо любимого товарища Сталина. И Верховный Суд в своем приговоре выразил требование многомиллионного советского народа,—говорит докладчик.

Выступления в прениях были коротки, все одобряли приговор, выражающий волю народа.

— Когда я читала в газетах о той цепи гнусных преступлений, которые совершили враги народа, то невольно захватило чувство величайшего гнева. И приговор Верховного Суда — это воля нашего коллектива, воля всех трудящихся страны,—сказала работница Рязанцева.

Во всех цехах единогласно принята резолюция:

«Целиком и полностью одобряем приговор Верховного Суда. Требуем от нашего правительства и прокуратуры СССР срочного расследования по делу участия в контрреволюционных делах правых—Бухарина, Рыкова, Угланова—и принятия к ним также самых суровых мер наказания.

Теснее сплотимся вокруг коммунистической партии и нашего правительства, усилим революционную бдительность. Просим также усилить охрану руководителей партии и правительства.

В ответ на контрреволюционные троцкистские выходки берем на себя следующие обязательства: дать стране ежесуточно в первом квартале 3500 пар обуви высокого качества вместо 3000 по плану; бороться за выращивание кадров и к концу 1937 года превратить нашу фабрику в стахановскую».

Голос колхозного актива

Утром 30 января радио принесло известие о приговоре над преступниками из антисоветского троцкистского центра. В этот же день такие приговоры были зачитаны на белгородском районном собрании колхозного актива. Все присутствовавшие горячо одобрили решение Верховного Суда, в котором выражена воля всего советского народа.

Слава верному стражу октябрьских завоеваний—Наркомвнуделу, разоблачившему троцкистскую банду убийц и диверсантов!

На снимке: собрание кондукторского резерва ст. Курск. Главный кондуктор тов. Арестов читает приговор Верховного Суда по делу антисоветского троцкистского центра.

Фото ШЕХОВЦОВА.

Не дрогнет рука уничтожить гадин

Я присутствовал на процессе антисоветского троцкистского центра. Нет слов, чтобы высказать все клокочущее возмущение, весь гнев к этим фашистским гадинам, с цинизмом рассказывающим суду о своих гнусных преступлениях.

Я помню: рядом со мной сидел рабочий одного из московских заводов. Ненавистью к предателям, изменникам, убийцам горели его глаза, когда он слушал вопросы.

— Зачем судить эту сволочь? Таких надо просто уничтожать, как гадин, — вырвалось у него слова.

Немного позже также сказал мне и рабочий курского моторо-ремонтного завода тов. Шаленный.

— Я никогда не думал, что можно в такой короткий срок, который был отведен для допроса Пятакова, рассказать о стольких кошмарных преступлениях. Я никогда не слышал таких подлых и гнусных рассказов.

Эти дни, когда я присутствовал на процессе, я переживал, примерно, то же, что и в годы гражданской войны, только еще острее было чувство ненависти к продажным фашистским псам, пытавшимся продать нашу родину, пытающимся реставрировать капитализм в стране цветущего социализма.

Я помню, как в годы гражданской войны однажды известный белобандит Бойко напал на предотряд и уничтожил его. В этот же день 70 человек из банды Бойко во главе с ним самим были стерты с лица земли нашим партизанским отрядом. У меня тогда не дрогнула рука уничтожить гадов. Но зверства белобандита Бойко бледнеют перед гнусными преступлениями подлых троцкистов, предстающих перед судом, и если бы мне приказали уничтожить этих гадин, не дрогнула бы рука расправиться с озверевшими агентами фашистов, потерявшими человеческое лицо.

Тяжело было слышать, как кучка мерзавцев в подполье распродавала нашу прекрасную родину, завоеванную в боях Октября, в годы гражданской войны, вынестованную великим Сталиным. Невыносимо было слышать, как кучка озверелых негодяев стремилась реставрировать то, о чем боролся я, будучи партизаном, так миллионы других трудящихся, свергавших иго капитализма.

Нет места на советской земле кровавым псам фашизма. Они будут уничтожены так же, как уничтожили мы белые банды, как уничтожим в грядущих боях тех господ «иноточие», которые получили у Пятакова, Сокольникова, Радека и других не принадлежащую им страну, которые снабжали контрреволюционный троцкистский центр средствами для разрушения обороноспособности Советского Союза. Мы знаем этих господ «иноточие», имена которых не произносились на суде, мы называем их общим именем — фашистские палачи. И пусть запомнят они, что, как только потребуют партия и правительство, миллионы таких людей, как я, станут на защиту своей великой родины. У каждого из нас не дрогнет рука, чтобы нанести сокрушительный удар по озверевшему фашизму.

Как и миллионы граждан страны Советов, я одобряю справедливый приговор пролетарского правосудия.

Делегат Чрезвычайных VIII Всесоюзного и XVII Всероссийского С'ездов Советов С. ОЛЕЙНИКОВ.

Слава доблестным чекистам

31 января рабочие курского конвейерного завода собрались на митинг.

Один за другим выступают ораторы. На трибуне электромонтер стахановец тов. Мерзин. Он говорит:

— Пролетарский суд выразил волю всего трудового народа нашей родины. Фашистские псы, работающие по указаниям Иудушки-Троцкого, получили по заслугам. Шайка бандитов—Пятаков, Радек, Сокольников и другие — до конца разоблачены в их темных, гнусных делах. Процесс показал, на что способны наши враги.

И только благодаря бдительности наших чекистов, руководимых славным наркомом — Генеральным Комиссаром Государственной Безопасности тов. Ежовым, — раскрыты подлые, преступные дела врагов социализма.

Слава и честь доблестным чекистам!

Пом. мастера отделочного цеха тов. Дежин заявляет:

— Нет слов, чтобы выразить гнев против этих, потерявших человеческий облик, гадов. Они лихорадочно работали над тем, чтобы снова восстановить капитализм в нашей стране, загнать нас, трудящихся. Не вышло и не выйдет! Мы настолько сильны, что сумеем отразить нападение любого врага. Как и все трудящиеся, приветствую приговор над фашистскими псами.

В конце митинга принимается резолюция, в которой говорится: «Мы, рабочие, инженерно-технические работники и служащие кожевенного завода, одобряем приговор, вынесенный Военной Коллегией Верховного Суда над шайкой злобной троцкистской банды. Пусть знает враги народа, что мы готовы отдать свои жизни за родину и своего любимого вождя товарища Сталина. Мы увеличим революционную бдительность. В ответ на гнусные происки злых врагов социализма берем на себя обязательство выполнить увеличенный план 1937 года ритмично, к 20 декабря».

А. ПАВЛОВ.

Еще более сплотимся вокруг партии большевиков

БОБРИНА. (По телефону). С чувством глубокого удовлетворения трудящиеся Бобринского района прослушали по радио приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР по делу антисоветского троцкистского центра.

— Изменники родины, агенты фашизма Пятаков, Сокольников, Лещин и другие заслуживают этот приговор. Взбесившимся собакам — собачья смерть. Жаль только, что среди этих подлых псов фашизма нет самого кровавого пса, злейшего из подлых врагов народа — Троцкого. Но мы уверены, что меч революции падет и на его зверскую голову. — заявил на митинге агроном тов. Дуров.

Шофер МТС Афанасьев на митинге сказал:

— Мы требуем до конца вскрыть преступную связь правых — Бухарина, Рыкова и других—и посадить их на скамью подсудимых.

Колхозник из сельхозартели «13 Октябрь» Агарков заявил:

— Решение суда совершенно правильно, оно выразило волю народа. Наш колхоз еще быстрее будет расти и укрепляться. Изменники родины хотели отнять у нас жизнь лучших людей и в первую очередь любимейшего отца и учителя товарища **Сталина**. Мы будем еще зорче охранять жизнь наших вождей, будем охранять их, как зеницу ока. Мы еще больше сплотимся вокруг партии большевиков и товарища **Сталина**.

Д. КРАСОВ.

В. Я. КИРПОТИН

Пушкинское наследство

(Отрывок из книги „Александр Сергеевич Пушкин")

Ленин в одной из своих статей о Льве Толстом указал на следующий важный момент при оценке крупных явлений искусства: «...Если перед нами действительно великий художник,—писал Владимир Ильич, — то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях». Пушкин всецело оправдывает эту замечательную мысль Ленина.

Пушкин широко и полно отразил в своем творчестве мысли и настроения того периода русской истории, когда во главе революционной борьбы стояли дворянские революционеры. Несмотря на то, что Пушкин формально не участвовал в заговоре декабристов, он был его поэтическим выразителем в художественной литературе.

Но Пушкин и после поражения декабристов не попал в плен реакции. Мало того, его влияние стало все больше, все сосредоточенней обращаться к главному социальному конфликту его времени, конфликту между крепостным крестьянством и дворянами-помещиками. Пушкин в этом отношении оказался более дальнозорким, чем многие декабристы. По мере роста своего политического опыта и своего гения Пушкин проявлял все более неотступный интерес к народным революционным движениям, к крестьянским волнениям и восстаниям.

В своем отношении к крепостному крестьянству Пушкин обнаружил много колебаний и сомнений, но в том, что Пушкин был против применения насилия по отношению к господствующим классам, обнаруживалось, что Пушкин вырос и воспитался на дворянской почве, что он еще не потерял окончательно связи с классом, в среде которого он родился. Эту особенность творчества Пушкина отметил еще Белинский. Однако Пушкин в то же время нападает на дворянство за влияние жалкими людьми, как рабами, на невежество, за грубость нравов, за реакционность, патриархальное представление о равенстве людей. «Он нападает в этом классе на все, что противоречит гуманности», — писал Белинский. Таким образом Пушкин был дворянский поэт, который удалил от своего класса, который находился в остром конфликте с ним.

Какие же причины вызывали этот конфликт? Пушкин подвергался опрокинному влиянию прогрессивной и революционной идеологии французского просвещения XVIII века. В этой идеологии Пушкин нашел критику самодержавия, крепостничества и религии, идеалы политической свободы, уважение к человеческой личности, представление о равенстве людей, о праве каждого человека на счастливую жизнь. Передовые идеи последней прогрессивной буржуазии были усвоены Пушкиным очень прочно. Когда после победы «Священного союза» в Европе восторжествовала реакция, Пушкин устоял против ее влияния. Влияние передового европейского просвещения наполнило Пушкина чувством гуманности по отношению ко всем людям, негодованием по отношению к крепостному праву, создало брешь между ним и дворянством, к которому он принадлежал по рождению.

Особенность классовой позиции Пушкина определяется еще тем, что, усвоив передовые идеи прогрессивной буржуазии, выражающей тогда еще общенародные интересы, он критически отнесся к капиталистическим правам, свидетелем возникновения и распространения которых он был.

Конфликт с дворянством, ненависть к крепостному строю, отношение самодержавному режиму, с одной стороны, с другой стороны, отрицательное отношение к бесчеловечным проявлениям капиталистической эксплоатации направили Пушкина сочувствием к народным низам, крестьянству, которое тогда и представляло собою в первую очередь народ в России.

Поэтому-то Белинский в своем замечательном анализе произведений Пушкина и указывает на гуманность, как на главное содержание творчества поэта: — Пушкин, — писал он, заключая свои статьи,— «навсегда останется великим, образцовым мастером поэзии, учителем искусства. К особенным свойствам его поэзии принадлежит ее способность развивать в людях чувства изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека, как человека. Несмотря на генеалогические свои предрассудки, Пушкин по самой натуре своей был существом любящим, симпатичным, готовым от полноты сердца протянуть руку каждому, кто казался ему «человеком». Несмотря на его пылкость, способную доходить до крайности, при характере сильном и мощном, в нем было много детски кроткого, мягкого и нежного и все это отражалось в его лучших созданиях. Придет время, когда он будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство...»

Чернышевский, так же как и Белинский, указывает на нравственное здоровье, как на одну из главных черт, характеризующих личность и творчество Пушкина. «Живость, пылкость, впечатлительность,— писал он,—способность увлекаться и увлекать, горячее сердце, жаждущее любви, жаждущее дружбы, способное привязываться к человеку всеми силами души, горячий темперамент, влекущий к жизни, к обществу, к удовольствиям, к трепетам; нравственное здоровье, сообщающее всем привязанностям и наклонностям какую-то свежую восприимчивость и полноту, отнимающее у самых прихотей всю болезненность, у самых прихотей, которыми так обилует его молодость, всякую натянутость, побеждающее, наконец, всякие односторонние увлечения — эти черты в лице Пушкина ясны для всякого, кто читал его произведения, кто имеет хотя малейшее понятие о его жизни».

Народность поэзии и прозы Пушкина необходимо требовала общепонятной и общедоступной формы, требовала простоты выражения. Простота, общепонятность и общедоступность творчества Пушкина для восприятия каждого человека не нуждаются в доказательствах. Необходимо только напомнить, что Пушкин сознательно стремился к простоте и общедоступности, что он много и упорно работал, чтобы добиться этих качеств своих произведений.

Простота по Пушкину достигается обращением к народности в соединении с образованием, с наиболее прогрессивным для данной эпохи мировоззрением и чувством меры, умением охватить последним целое, сообразовать части на основе единого все увлекающего плана. Обращение к чистоте народности, к фольклору, к языку народа избавляет от изощренности, вычурности и фокусничанья интеллигента связанного только с узким кругом господствующих классов. Это заставляет писать общедоступно и общезначимо, ориентирует на массы и ведет к созданию художественных ценностей, имеющих всеобщее значение. Прогрессивное мировоззрение избавляет от своеобразного цинизма, свойственного французским писателям. Эти последние тащат в строку не только чистое золото народной речи, но и засоряющий ее мусор. Они разнимают литературу не по передовым классам, выработанным лучшими представителями народа, а по предрассудкам масс—результату невежества, угнетения, национализма.

Пушкин не только окончательно сформировал русский литературный язык, но и повернул своим мощным влиянием русскую литературу в русло реализма. Пушкин смело обратился к действительности. Он правдиво изображал со всеми тяжелыми чертами: крепостное право, усиление восставших крепостных мерами самой свирепой жестокости, тяжелое положение маленьких людей, мелких чиновников, ремесленников; он бичевал пороки света и проявил самообладание. Он первый зал русской читающей публике полно реалистические произведения и в стихах и в прозе.

Замечательно также, что Пушкин, убегая от господствующего общества под защиту теории чистого искусства, обращал свои произведения через голову «общества» прямо к народу. Народ, крестьянство, городские низы, демократические слои населения были тогда бесправны. Они не имели голоса ни в печати, ни на общественных собраниях. Однако картины народного горя во время похорон Пушкина являлись свидетельством, что голос поэта доходил до народа даже под тяжелым гнетом николаевской реакции.

Как преобразователь русского языка, как основоположник реализма в России, как писатель, который через голову правительства и света обращал свои произведения к народу, Пушкин является родоначальником новой русской литературы.